

весь надобно зжечь, и как де ево станут жечь, и хто, мимо идучи, на него дров полено кинет, и тот будет свят.

И после де того спрашивали они шахова посла Русамбека, которой едет ко государю от шаха в послех: откуды к ним в Грузи Христова срачица пришла и сколь давно, и где у них в Грузех та Христова срачица по ся места и у кого была, и коими обычеи шах ее сыскал?

И шахов де посол Русамбек им сказал: слышел де он, что в Грузех та Христова срачица была у митропо||лита заделана в кресте, и шах ее сыскал и послал ко государю с ним, Русамбеком.

И 132-го же году июля в 7 день государь царь || и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии и отец ево государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитичь Московский и всеа Русии, выслушав посланников отписки, приказали думному дьяку Ивану Грамотину роспросити Спаса Нового монастыря келаря Ионикей греченина, что приехал ко государю съ ерусалимским архиепискупом^а Феофаном, как он был въ Ерусалиме, и лучилось ли ему ведать про Христову срачицу и про иные святыни: где они ныне, в котором государстве. А говорят многие, что те святыни были в Грузинской земле. И будет в Грузинской земле, и коими обычаи там дошли, при котором царе? И лучилось ли ему в Грузинской земле быть, и те святыни сам он видал ли или от ково слышал

и где их чает ныне? || И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца его государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии приказу думной диак Иван Грамотин Спаса Нового монастыря келаря греченина старца Ионикей про то про все в Посолском приказе спрашивал. И спаской келарь Ианикей сказал, что ему, в Ерусалиме будучи, лучилось слышать ото многих, от верных людей: как де Пилат и архиереи осудили господа нашего Исуса Христа на смерть и отдали ево воином, а велели распяти, и они, пришед на место, где его распяли, платье с него сняли и розделили. Да на Христе же был хитон, от веру и до долу, ||

а ткала де тот хитон сама святая богородица, а того не ведает — в шельку ли, или во лну, или в волне, а цветом де, сказывают, был лазорев. А делом кабы манатъя, без рукав, широк и долог, толко лише тем рознился, что без бору и без сшитъя весь ткан^б сверху. А словет по греческому язы||ку хитон. Да и ныне де тем делом во Аравии платье носят, а словет по-арапски «ихрам», как его человек положит на себя, да и обогнетца им, и назади станет долго и широко. А на делу де тот хитон достался Грузинские земли человеку, а он де в то время был в воинех, и после де того тот человек пришел в свою землю в Грузи и росказывал, что в Ерусалиме зделалось. И слыша де от него про Христово убивство сестра его родная и просила у него того хитона себе, и он ей дал вместо подарка. И та де девица была разумна, и, слыша про Христа, почала быти верна и приказала де родителем своим: как ее не станет, и они б ее положили во гроб в том хитоне. И после де того вскоре ее и не стало,

и племя ее, по ее приказу, положили ее в том хитоне || вместо савана, и от того де гроба выросло древо велико, и почало от него быти миро и исцеление многое. И как де грузинцы приняли святое крещение еще при великом царе Костянтине, и они де тем миром помазалися^в и крестились,^г и шло де то миро от того древа много лет. И грузинские де цари, видя от того древа чюдеса, поставили над тем древом великую церковь и

^а Затем зачеркнуто и другим почерком написано патриархом. ^б Первоначально было написано писан. ^в Затем другими чернилами переправлено на помазавалися. ^г Затем другими чернилами переправлено на крестилися.